

Евгений КИСЛЯКОВ, г. Воронеж

Кисляков Евгений Петрович родился 25 февраля 1989 года в Воронеже. Стихи начал писать с детства, позже занялся музыкой. Автор-исполнитель в жанре «Русский шансон», актёр, член Российского союза писателей.

Лепестки развиваясь по ветру,
В бесконечность уводят взгляд,
И до самого края планеты
Их неоновый виден наряд...

ВСЕГО ШЕСТЬ БУКВ...

Любовь... Всего шесть букв,
А сколько смысла...
От слова этого не сладко и не кисло,
И уж не горько точно, но люблю...
Как много помещается в шесть букв.

Здесь боль и радость, слёзы разных видов –
И счастья, и печали... место есть!
И в слове этом подвиг есть и честь,
Благая весть, и лесть, и даже месть...
Эмоций много – края им не видно,
А букв всего лишь только шесть...

Иначе слышится на языках других –
И нет сравненья ни с какими «I love you»,
Как гром на русском – «Я тебя люблю!»
И без души звучит «Ich liebe dich»...
Не надо нам тех ваших слов чужих!

Шесть букв – две гласных, три согласных,
И добавляет нежность мягкий знак.
Признайтесь, мы ведь грезим ей во снах?
А без неё вся наша жизнь – бардак!
Я думаю, не будет несогласных...

Шесть этих букв... без них не будет жизни,
Пусть в мире миллионы разных слов,

Но главное, наверное, – ЛЮБОВЬ...
О ней немало сложено стихов.
И эти завещаю я Отчизне!

САЛАТ «СЧАСТЬЕ»

Готовим салат под названием «Счастье». Возьмём для начала улыбку пошире. Мы без колбасы обойдёмся и сыра, Добавим смешинку одну для контраста.

Щепотку веселья, а как же иначе?
Радости горсть и восторга немножко.
Лучика солнца столовую ложку,
И для забавы мурчанье кошачье.

Заправить салат наш помогут объятья –
Любимого, близкого нам человека,
Такой есть у каждого, а по сусекам
Если скрести, то мы все люди-братья!

Старайтесь рецепт применять ежедневно,
В нём допустимы и эксперименты.
Пусть счастьем
наполняются жизни фрагменты
Не деликатесно, а обыкновенно!

СЕЛЬСКОЕ УТРО

Шум дождя – пенье ангельских душ,
Капли бьются о землю нелепо.
Небеса в отражениях луж,
Монотонная музыка неба.

ЛЁН

Как с водой голубой и чистой,
Тихим шелестом низких волн,
Словно море, под солнцем игристым,
Цветёт в поле, сияя, лён.

С того берега слышно гармонь,
И ведь знаю, что не постановка –
Колокольный, пронзительный звон
Вставил партию в аранжировку.

Свои двери открыл сельский Храм,
Купол светится перламутром.
Так Господь детям и старикам
Пожелал в Праздник доброго утра!

КНИГИ

Серость улиц, свинцовое небо,
До отказа общественный транспорт...
Лица рядом, как звери, свирепы.
Я неделю уже лечу насморк.

Вновь дождливый ноябрьский вечер
Коротаю в компании с книгой.
У неё впереди бесконечность,
У меня жизни разные миги.

Вот же книга... уж мёртв её автор,
А она проживёт миллионы
Разных, новых, неведомых «завтра»,
Вопреки всем известным законам.

И уносят меня её строки
Вдаль от серости пасмурных улиц,
Где когда-то гуляли пророки.
Вот и с автором мы разминулись.

Лет так, эдак примерно, на двести,
Но нет смерти у произведений.

Я умру... будут жить мои песни,
Я останусь в стихотвореньях.

И, возможно, когда-нибудь кто-то,
Среди лиц недовольных, свирепых
И уставший от скучной работы,
Меня вспомнив, посмотрит на небо,

Может, лет через сто или двести,
Зачитавшись моей книгой...
Буду рад, если Вам интересно
Со мной в серости улицы тихой.

